

они Шотландию и подошли к английскому берегу. Но вечером, когда начало темнеть, поднялся сильный ветер. Внезапно они заметили, что со стороны открытого моря и перед ними буруны разбиваются о подводные скалы. Им не оставалось ничего другого, как идти к берегу. Так они и сделали. Корабль разбился, а сами они выбрались на берег в устье реки Хумры.⁶⁸ Никто из них не погиб, и большая часть груза тоже уцелела, но корабль разлетелся в щепки.

Когда они встретили местных жителей и заговорили с ними, то узнали – чего Эгиль и опасался, – что поблизости были Эйрик Кровавая Секира и Гуинхильд. Они правили этим краем, и Эйрик был здесь рядом, в городе Йорк. Эгиль узнал и то, что херсир Аринбьярн жил у конунга и был у него в большой милости.

Получив это известие, Эгиль задумался. Ему казалось мало вероятным, что удастся уйти, даже если бы он попытался пройти, скрываясь, длинный путь до границ государства Эйрика. Его легко узнал бы любой встречный, и ему казалось недостойным быть схваченным при таком бегстве. Тогда он пришел к смелому решению. В эту же ночь он достал себе коня и поехал прямо к городу. К вечеру следующего дня он достиг города и сразу же въехал в него. Он покрыл шлем плащом, но был в полном вооружении. Эгиль спросил, в каком дворе живет Аринбьярн. Ему указали, и он поехал туда. Подъехав к дому Аринбьярна, Эгиль слез с коня и обратился к какому-то человеку. Тот сказал, что Аринбьярн ужинает. Эгиль сказал:

– Я хотел бы, любезный, чтобы хы пошел в дом и спросил Аринбьярна, где ему удобней говорить с Эгилем, сыном Скаллагрима, в доме или на улице?

Человек ответил:

– Это нетрудно передать.

Он вошел в дом и громко сказал:

– Тух приехал какой-то человек, большущий, как тролль, он просил меня зайти сюда и спросить, дома или улице ты хочешь говорить с Эгилем, сыном Скаллагрима.

Аринбьярн сказал:

– Пойди и попроси его подождать около дома, я сейчас выйду.

Тот сделал, как сказал Аринбьярн, вышел и сказал, что ему было велено. Аринбьярн распорядился убрать столы. Затем он вышел, и все его домочадцы с ним. Увидев Эгиля, он поздоровался с ним и спросил, зачем он приехал. Эгиль в немногих словах рассказал все о своей поездке.

– А теперь, если ты хочешь мне помочь, посоветуй, как мне поступить.

– Ты встретил здесь в городе кого-нибудь, – спросил Аринбьярн, – кто мог бы узнать тебя, прежде чем ты приехал сюда во двор?

– Никого, – ответил Эгиль.

– Пусть твои люди вооружатся, – сказал Аринбьярн.

Они так и сделали, и когда они и люди Аринбьярна вооружились, Аринбьярн пошел с ними к конунгу. Подойдя к палате, Аринбьярн постучал в дверь, попросил открыть ему и назвал себя. Стража сразу же отворила дверь. Конунг сидел за столом. Аринбьярн велел, чтобы вошли, не считая его самого и Эгиля, десять человек.

– Теперь, Эгиль, – сказал он, – ты должен прийти к конунгу с повинной и обнять его ноги, а я буду ходатайствовать за тебя.

Потом они вошли. Аринбьярн подошел к конунгу и приветствовал его. Конунг дружелюбно принял его и спросил, чего он хочет. Аринбьярн сказал:

– Тут я привел одного человека, который проделал большой путь, чтобы посетить вас и помириться с вами. Это большая честь для вас, государь, что ваши враги Добровольно едут из других стран, не будучи в силах вынести ваш гнев даже тогда, когда вы так далеко от них. Поступите по отношению к этому человеку так, как подобает повелителю. Помиритесь с ним, раз он, как видите, так высоко оценил вашу славу, что через моря, опасным путем, приехал к вам, оставив свой дом. Никто не гнал его в этот путь, только расположение к вам.

Тогда конунг оглядел вошедших и поверх голов узнал Эгиля. Он бросил на него пронзительный взгляд и сказал:

– Как ты дерзнул прийти ко мне, Эгиль? Расставались мы так, что тебе не приходится ждать от меня пощады.

⁶⁸ Хумра – река Хамбер.